

Ся Цао стоял на краю Бездны, глядя, как тьма внизу пульсирует, словно живое сердце. В его сознании, подобно эху, всплывали обрывки воспоминаний, которые не принадлежали этой жизни. Он был Кордицепсом китайским, редчайшим даром природы, способным исцелить сломанное Духовное Ядро или вернуть душу из Реинкарнации, и именно из-за этого за ним охотились все обитатели Пяти Миров.

Сзади слышались тихие шаги. Ся Цао не оборачиваясь понял, кто это. Легкий аромат лекарственных трав и насмешливый голос Бай Юйсюаня заставили его плечи непроизвольно напрячься.

— Моя дорогая травинка, зачем же ты уходишь так далеко от Соломенной Хижины? — Бай Юйсюань подошел ближе, его глаза, привыкшие видеть болезни и изъязны в людях, с нежностью скользили по фигуре юноши. — Мое сердце едва не разорвалось от беспокойства.

Ся Цао вздохнул, стараясь придать голосу твердость:

— Я не нуждаюсь в твоей опеке, Бай Юйсюань. И перестань называть меня так.

В этот момент воздух вокруг внезапно сгустился. С двух сторон, словно тени, возникли две фигуры. Слева появился даос Сюань Чжэньцзы в белоснежных одеждах, чье лицо светилось спокойствием и мудростью, а справа — Царь Призраков Е Янь, закованный в черную броню, источающую ледяной холод Бездны. Их взгляды, столкнувшись, породили искры незримого противостояния.

— Он принадлежит не только тебе, лекарь, — холодно произнес Е Янь, его голос звучал как скрежет металла по камню. — Я видел, как он увядал в прошлых жизнях, и теперь я не позволю никому прикоснуться к нему.

Сюань Чжэньцзы лишь печально покачал головой:

— Твоя одержимость лишь губит его, Царь Призраков. Ся Цао — это чистота, которую нельзя удерживать силой.

Ся Цао почувствовал, как внутри него начинают резонировать его собственные Духовные Ядра — одно, наполненное теплом солнечного света, и другое, холодное, как лунный свет. Он был ключом к равновесию, центром, вокруг которого вращались их судьбы.

Внезапно небо над Бездной расколосось, и из золотого сияния сошел Цзюнь Ваншэн. Его облик излучал величие Мира Бессмертных, но в глубине глаз, там, где скрывалась истинная сущность Хэй Цзюня, читалась бесконечная усталость и древняя, как сам мир, скорбь.

— Довольно, — голос Цзюнь Ваншэна заставил всех присутствующих умолкнуть. Он посмотрел на Ся Цао, и в этом взгляде было всё: наставничество, защита и скрытая боль того, кто когда-то

был готов пасть во тьму ради единственного существа. — Мы все здесь лишь для того, чтобы решить, какой путь он выберет.

Ся Цао поднял голову, глядя на того, кого когда-то считал своим учителем и отцом. Он понимал, что пришло время сделать выбор — между прошлым, которое тянуло его назад, в пучину бесконечных перерождений, и будущим, которое он должен был создать сам, сбросив оковы чужих ожиданий.

— Я больше не чья-то вещь, — тихо, но твердо сказал Ся Цао. — И я не стану тем лекарством, которое вы все так жаждете поделить.

Его слова эхом разнеслись над Бездной, и в этот миг, казалось, само время замерло, ожидая решения, которое изменит судьбу Пяти Миров навсегда.

<http://bllate.org/book/24199/2798511>